

Тюменские благодетели

«Тюменское купечество славится не одним лишь широким гостеприимством и хлебосольством, но всегда готово на всякий добрый и полезный подвиг». Ипполит Завалишин, написавший эти строки полтора века назад, не был замечен в лести, так что словам его можно верить. В самом деле, было время, когда тюменские магнаты жертвовали для «общественной пользы» целые состояния. Их не поощрял к тому закон, казна не допускала налоговых вычетов и освобождений, а «общество» порой платило чёрной неблагодарностью и всё же они делали это. Почему? Попробуем разобраться.

Семён Трусов

Нередко благодеяния совершались в ознаменование каких-то важных событий, вызвавших отклик в сердцах тюменцев. Особенно трепетно горожане относились ко всему, что было связано с именем Александра II, посетившего Тюмень в 1837 г. ещё в бытность цесаревичем. Поэтому визит его сына великого князя Владимира Александровича в 1868 г. произвёл в городе настоящий фурор. Как водится в таких случаях, приезд высокого гостя был отмечен верноподданническими акциями: городские власти отсняли специальный фотоальбом, выпустили памятный жетон и даже установили памятник на Московском тракте, у въезда в город. Иначе поступил купец 1-й гильдии Семён Трусов. Он просто объявил, что в память об этом событии построит для города сиропитательное заведение (т.е. детдом).

Так на Ялуторовском тракте, тогда ещё за чертой города, появилось Владимирское сиропитательно-ремесленное заведение, сегодня известное большинству тюменцев как «анатомка». Приют открылся в 1872 г. и был назван в честь царственного путешественника. Время показало, что купец старался не напрасно: быстро растущий город поставлял сирот исправно. Старожилы вспоминали, что в одном из окон со стороны ул. Царской (ныне ул. Республики) был даже сделан специальный жёлоб. Опущенный в него младенец сразу скатывался в тёплое помещение, что несколько повышало его шансы на выживание. Впрочем, в любом случае они были невелики. В течение года погибало около 90 % подкидышей, в 1911 г. местная газета написала о достижении: «умерло только 86,5 %».

Тем, кто всё же остался жив или поступил в приют в старшем возрасте, давалась возможность получить образование и профессию. Мальчиков учили переплётному, столярному и сапожному ремёслам, девочек – рукоделию. В день было всего три урока, зато учебный год длился с середины августа до середины июня. В 1880 г. Семён Трусов вновь вспомнил о сиротах, выделив 20 000 руб. на строительство при заведении церкви Святого Богоприимца Симеона. Правда, увидеть плоды своего благодеяния он уже не смог – Семён Михайлович умер в следующем году. Дело отца завершила его дочь Фотина, вдова полковника Серебрякова (кстати, сейчас на бывшей Серебряковской, а ныне Советской улице возводится одноимённый квартал). Строительство оказалось делом дорогостоящим, но дочь не уронила чести отца, выделив дополнительно 21 000 руб. И хотя открытый в 1885 г. храм был невелик (около 60 кв.м.) и размещался на втором этаже пристроя, внутреннее убранство заслуживало всяческих похвал. Дубовый иконостас с резными колоннами делали московские мастера, а роспись стен и купола повторяла храм Христа Спасителя.

Семёна Трусова трудно назвать мечтательным романтиком. Крепкий хозяин, выбившийся в люди своим трудом, до конца дней своих подписывавшийся «крестиком» (на учёбу не было времени), он отлично знал цену деньгам. Но на сиротах экономить не мог и не хотел. Трусовский переулок (ныне ул. Перекопская) получил имя достойного человека.

Иван Войнов

В апреле 1879 г. Тюмень всколыхнуло чрезвычайное сообщение из Петербурга: неизвестный стрелял в императора! На этот раз всё обошлось: Александр II остался жив, злодея задержали. На экстренном заседании городской Думы одни ликовали о

«чудодейственном спасении» государя, другие горевали о падении нравов. А купец 1-й гильдии Иван Войнов просто встал и сказал, что откроет на свои средства родовспомогательное заведение (т.е. роддом). Казалось, городское начальство должно было на руках носить благодетеля, ведь в то время не только в Тюмени, но и во всей Тобольской губернии не было ни одного подобного заведения. Акушерки с образованием были редкостью, всем заправляли бабки-повитухи и далеко не всегда ожидание прибавления приносило радость семье. Однако у городской Думы было своё мнение на этот счёт...

Иван Петрович предложил открыть роддом в принадлежавшем ему здании на безымянной тогда улице (ныне ул. Кирова). В течение 3 лет купец обязался содержать заведение на свои средства и только потом передать эту ношу городскому бюджету. С этого началась, пожалуй, одна из самых позорных страниц в истории тюменского городского самоуправления. Дума заявила, что благодарит Войнова за его дар, но вопрос о содержании роддома готова обсудить только 3 года спустя, пока же ничего обещать не может. Тщетно он напоминал, что правительство не разрешит открыть заведение, содержание которого не гарантировано – думцы были непреклонны. В нудной переписке прошло четыре года. Со временем Иван Петрович сделал новый шаг: он предложил содержать роддом 4 года и положить в банк «навечно» 20 000 руб., чтобы впоследствии заведение существовало на проценты с этой суммы. На специальном заседании Думы гласные (т.е. депутаты) сперва потребовали от купца письменного подтверждения своих обещаний, а потом пересчитали потенциальные расходы и пришли к выводу – этого мало.

Иван Войнов умер в 1886 г., так и не дождавшись, что город примет его дар. Перед смертью он всё же завещал здание для роддома и выделил на его содержание уже 30 000 руб. Сложно сказать, сыграло ли это обстоятельство решающую роль, однако спорить с посмертной волей благотворителя не захотели даже тюменские «отцы города». В 1891 г., после 12 лет волокиты Александровский родильный дом был открыт. Со временем получила название и улица, на которой он располагался – Войновская.

Прокопий Подаруев

В 1875 г. Западная Сибирь получила нового начальника, им стал генерал-губернатор Николай Казнаков. Посетив Тюмень, он отметил, что столь богатый город просто обязан иметь мужскую гимназию. Реакция горожан на начальственное предложение была незамедлительной, но каждый сделал это по-своему. Все дружно выразили «полное сочувствие», городской голова (т.е. мэр) объявил сбор денег по подписке, а купец 1-й гильдии Прокопий Подаруев здесь же, в присутствии генерал-губернатора заявил, что готов построить и подарить городу здание гимназии. Слово своё купец сдержал.

31 мая 1877 г., в сороковую годовщину посещения Тюмени цесаревичем Александром Николаевичем на Александровской площади (ныне Борцов революции) состоялась закладка здания. Правда, к этому времени планы несколько изменились и строить собрались уже не гимназию, а реальное училище. Прокопий Иванович был не только сметливым купцом, но и умелым строителем. Три года спустя, в августе 1880 г. состоялось освящение нового здания Александровского реального училища (ныне – сельхозакадемия).

Правда, первоначальная смета оказалась не слишком точной и в итоге вместо 111 000 руб. Подаруев потратил более 200 000, но вряд ли он особо жалел об этом. Город получил поистине роскошный подарок, потрясавший не только сибирских провинциалов, но и зарубежных гостей. «Это здание почти вдвое больше, чем резиденция президента в Вашингтоне, - писал американский журналист Джордж Кеннан. – такую школу не найдёшь даже в Соединённых Штатах». И были хвалебные речи, памятные адреса, именные стипендии, а после... А потом благодетеля Подаруева просто забыли. Торговая фортуна отвернулась от именитого купца, он разорился и однажды не смог даже уплатить городских налогов. Тогда городская Дума просто-напросто... лишила его избирательных прав. Формально «отцы города» были правы, действуя строго по закону, хотя и забыв про совесть.

К тому времени о славном прошлом должника напоминало лишь название одной из улиц – Подаруевская (ныне Семакова). Впрочем, со временем исчезло и оно.

Сегодня мы вспомнили только три имени, перелистнули три страницы истории Тюмени. Вспомнили, чтобы снова забыть? Ведь до сих пор «благодарные» потомки не позаботились вернуть улицам города их исконные, заслуженные имена: Трусовская, Войновская, Подаруевская... Видимо, прав был тюменский купец Чукмалдин, написавший сто лет назад: «Так плоха память у наследников хорошего наследства в наших провинциальных городах!».

Цитаты:

«Тюменское купечество славится не одним лишь широким гостеприимством и хлебосольством, но всегда готово на всякий добрый и полезный подвиг». И. Завалишин.

До сих пор «благодарные» потомки не позаботились вернуть улицам города их исконные, заслуженные имена: Трусовская, Войновская, Подаруевская